

НРАВСТВЕННЫ ЛИ 10 ЗАПОВЕДЕЙ ТАНАХА?

Круглов Анатолий Агапеевич

профессор исторического факультета Белорусского государственного университета; доктор философских наук, профессор (г. Минск, Беларусь)

Казалось бы, сегодня, когда заповеди Танаха (Ветхого завета) широко пропагандируются и всячески внедряются в нашу жизнь не только богословами, но нередко отдельными учеными и властными структурами в качестве панацеи от всех нравственных пороков, бед и несчастий, неправомерно даже ставить такой вопрос. Но, как показывает практика, многие из тех, кто насаждает эти заповеди, далеко не всегда знают их сущность или лицемерят, сознательно обманывают людей. В результате простые верующие, а тем более неверующие часто даже не знают, чьи эти заповеди, к какой религии они относятся и счита-

ют их общечеловеческими нормами нравственности на все века. А иудейские и христианские богословы даже утверждают, что 10 заповедей – это высшее достижение в области нравственности. А так ли это? Какова их истинная сущность и ценность для наших дней? Попробуем хотя бы кратко ответить на эти вопросы, но не с богословских позиций, а с позиций здравого смысла.

Изложены эти заповеди в Танахе («Исход» гл. 20 и «Второзаконие» гл. 5) – священной книге иудеев, которую со временем позаимствовали христиане, назвав ее Ветхим заветом, а иудейского бога Яхве (Иегову) превратили в христианского бога-отца. Краткое содержание их сводится к следующему. Иудейский бог Яхве (Иегова), обращаясь к Моисею – предводителю евреев, которому он поручил когда-то вывести их из «египетского плена», изложил требования к своему «избранному» народу, которые по их числу и получили название «десятиислова» или «десяти заповедей». В этих требованиях-заповедях иудейский бог повелевает евреям, прежде всего, признавать только его богом, ибо он якобы вывел их «из земли Египетской, из дома рабства», и чтобы у них не было других богов. Это первая заповедь, которую нередко христиане сокращенно излагают: «Верь в единого бога», что не совсем верно, ибо она требует верить не в какого-то единого абстрактного бога, а конкретно в иудейского бога Яхве. Во второй заповеди Яхве призывает евреев не делать себе кумира и никакого изображения того, что на небе, на земле и в воде, не поклоняться им и не служить им, ибо только он является их богом. Обращаясь к евреям в лице их предводителя Моисея, Яхве прямо говорит: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои». Отсюда напрашивается вывод, хочешь милости божьей, люби только Яхве (Иегову), но ни Иисуса, ни Аллаха, никакого другого бога. Таким образом, вторая заповедь требует не поклоняться другим богам, кроме иудейского бога Яхве. Третья заповедь: «Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». Четвертая: «Помни день субботный, чтобы святить его; шесть дней работай и делай (в них) всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела..., ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботный и освятил его». Иудейский бог за несоблюдение заповедей, особенно субботы, строго наказывает даже своих приверженцев. Он неоднократно напоминает, что кто осквернит субботу, «тот да будет предан смерти...» (Исход, 31:14–15; Числа. 15:32–36 и др.).

Первые четыре заповеди понятны без глубокого анализа. Их сущность ясна: иудейский бог требует от иудеев признавать только его своим богом и не иметь других богов, не поклоняться идолам, не помянуть его имя некстати, строго соблюдать субботу. Не выполняющих его заповедей он обещает строго наказывать, а любящим его и выполняющим заповеди – творить милость до тысячи родов. С точки зрения нравственности, эти четыре заповеди не являются нормами морали, ибо они определяют лишь отношения иудеев к своему богу Яхве и тем самым представляют собой лишь культовые предписания иудейской религии.

Что касается отношения к этим заповедям иудеев, то здесь все понятно. Это их религия, их бог, и они обязаны выполнять эти заповеди, чтобы быть единым и сильным народом. Казалось бы, что и христиане, позаимствовав их у иудеев вместе с Танахом (Ветхий заветом), тоже должны их выполнять. Однако христиане эти заповеди только провозглашают. Более того, на практике они из первых четырех нарушили первую, вторую и четвертую: признают не Яхве, а триединого христианского бога, поклоняются идолам (крест, икона) и соблюдают не субботу, а воскресенье, которое посвящено воскрешению Иисуса Христа, а не дню, посвященному иудейскому богу для отдыха после шести дней творения им мира. Почему же иудейский бог, который, как гласит Танах, за нарушение хотя бы одной его заповеди требует побить виновника «камями до смерти», а христиан, нарушивших три заповеди, не убивает?..

Остальные заповеди гласят: пятая – «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе»; шестая – «Не убивай»; седьмая – «Не прелюбодействуй»; восьмая – «Не кради»; девятая – «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего»; десятая – «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». По звучанию эти заповеди особых возражений не вызывают. Они носят земной характер, созданы людьми, а не богом. Церковь, позаимствовав их у народа, без всякого основания преподносит как божественные. Но даже с нравственной точки зрения в богословской их трактовке много безнравственного. Например, почитать родителей надо не потому, что они этого заслужили, ибо дали тебе жизнь, кормили, одевали, во всем помогали тебе, а лишь с чисто эгоистической целью – продлить дни своей жизни, а не родителей. А ведь эгоизм во всех его формах никогда не считался нравственным явлением. Особого внимания заслуживает заповедь «не убивай», которая, казалось бы, отвергает убийства. Однако по содержанию Танаха она, в сущности, предписывает не убивать только единоверца, приверженца Яхве, да и то при условии, если он не нарушает ни одной его заповеди. Что же касается не иудеев, то в том же Танахе мы десятки раз встречаемся с убийствами, причем не единичными, а массовыми, И совершаются они с именем того же бога Яхве и даже по его воле, не говоря о всемирном потопе, когда он сам уничтожил все человечество, кроме восьми человек семьи Ноя. Тот же бог после потопы во второй раз обещает уничтожить все другие народы кроме евреев (Втор., 7:16). А когда филистимляне, защищаясь от напавших на них израильтян, одержали победу и захватили «ковчег завета божьего», то Яхве послал на них чуму, от которой многие умерли, а в Вефсамисе «убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек» (1 Цар., 6:19). Тот же бог устами Моисея по отношению к пленным отдает и такой приказ: «Убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте. А всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя» (Числа 31:17–18). «А в городах сих народов... не оставляя в живых ни одной души» (Втор. 20:16). Вопреки заповеди «Не убивай», по Танаху, смерти также подлежат нарушившие заповеди, приносящие жертвы другим богам, злословящие отца своего или мать и т.д.

Не щадит иудейский бог и своего избранного им народа, убивает того, кто нарушит хотя бы одну из заповедей. Когда евреи, изменив ему, поклонились золотому тельцу, бог обозвал их «жестоковыми» и хотел даже всех уничтожить, но на этот раз по просьбе Моисея изменил меру наказания. Моисей собрал сынов Левиных, т.е. священников, и сказал им: «Так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего. И сделали сыны Левины по слову Моисея, и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исход. 32:27–28). Более того, за 40 лет вожделения по пустыне бог уничтожил всех евреев, которых он якобы вывел из Египта, а их было не менее 2-х миллионов, за то, что они не всегда его слушались. В живых он оставил только Халева и Иисуса Навина. Даже не пощадил Моисея, приказав ему подняться на гору и умереть. Более того, иудеи, разделившись на два царства, в борьбе за господство убивали друг друга. А христиане, пропагандируя эту же заповедь «не убивай», безжалостно жгли на кострах инквизиции еретиков и ученых, устраивали крестовые походы, подавляли крестьянские восстания. И все это по воле бога.

Оказывается, что заповедь «не убивай» и массовые убийства по замыслу авторов Танаха не противоречат друг другу. Дело в том, что создавали эти заповеди наиболее образованные евреи, преследуя цель объединить свой народ, чтобы ему выжить в борьбе с другими племенами. С этой целью и была выдвинута ими идея единого бога, но не простого бога, каких было много, а еврейского бога, бога богов, единственного творца мира, который объединит всех евреев и поможет им одержать победу над другими народами. Для этого евреи должны только объединиться вокруг этого бога, подчиниться ему и выполнять его предписания. А чтобы другие народы не мешали евреям, не боролись против них, авторы Танаха пытались с помощью своего бога запугать их массовыми убийствами. Поэтому даже заповедь «не убивай» нельзя назвать нравственной.

Элементарной нормой нравственности является требование не прелюбодействовать, т.е. не нарушать супружеской верности. Однако в том же Танахе мы встречаем многочисленные примеры разврата: иудейский царь *Соломон*, сын *Давидов*, у которого было «семьсот жен и триста наложниц; и развратили жены его сердце его» (3-я Цар. 11:3). Или взять святого *Лота*, которого две его дочери напоили вином и поочередно переспали с ним, а он даже не слышал, когда они ложились и когда вставали: «И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего» (Быт. 19:36). И бог не наказал ни Соломона, потому, что это царь, ни Лота, ибо он святой. И это в то время, когда он обещал за всякое прелюбодеяние виновного предавать смерти (Втор. 22:20–22).

Заповедь «Не кради» явно направлена на охрану частной собственности господствующих классов, рабовладельцев, ведь у раба нечего было красть. Еще более отчетливо выступает классовая сущность в 10-й заповеди, требующей, чтобы верующий не желал ничего, что есть у ближнего – ни жены, ни дома, ни поля, ни раба, ни рабы, ни вола, ни осла его. Очевидно, что таким ближним, который имел рабов, мог быть только рабовладелец. При этом характерно, что жена в этой заповеди понимается как частная собственность наравне с полем, рабом, ослом. О нравственности говорить здесь не приходится.

В заключение только напомним только, что все предписания Танаха защищают интересы рабовладельцев. У нас же пока не рабовладельческий строй. И хотя бы уже, поэтому приспособливать эти заповеди к нашему времени, давать им новую интерпретацию – означает вводить людей в заблуждение, сознательно их обманывать, навязывать людям идеалы слишком далекие от настоящей нравственности. Дело это неблагородное и нечестное.